

The book cover features a dark, atmospheric illustration of a lunar landscape. A bright, glowing light source, likely the sun or moon, is positioned in the upper right, casting a soft glow over the scene. The landscape is characterized by deep shadows and rugged terrain. In the lower left, a small rover or lander is visible on a path. The overall mood is mysterious and scientific.

В. М. ПАВЛОВ

**ТАЙНЫ
ЛУННОГО
СВЕТА**

Виктор Павлов
Тайны лунного света

«Дашков и К»

2019

УДК 93/94
ББК 63.3

Павлов В. М.

Тайны лунного света / В. М. Павлов — «Дашков и К», 2019

ISBN 978-5-394-03616-3

Под психогонией (от греч. *psyche* – душа и *goneia* – рождение) понимают порождение психической активности души. Влияние на психику человека оказывает расположение небесных светил, в особенности спутника Земли – Луны. В свете, от неё исходящем, привычные события, чувства и предметы теряют обыденность, приобретают смысл, спрятанный за пределами разума и доступный только душе человека. Для получения таинственных знаний человеку нужно уметь общаться со своей душой, к чему и стремится главный герой книги – Мастер. Ему помогает великий русский писатель, призывающий к непротивлению злу насилием. Как понимать его призыв? К чему он может привести человечество? Надо ли уживаться со злом, которое будет всегда, пока существует мир? Ответы на эти и другие вопросы автор вместе с читателем ищет в этой книге.

УДК 93/94

ББК 63.3

ISBN 978-5-394-03616-3

© Павлов В. М., 2019

© Дашков и К, 2019

Содержание

Предисловие	5
Часть I	6
1. Предупреждение из прошлого	6
2. Первые встречи	9
3. Тяжёлые сны Мастера	14
4. Зло под маской доброты	17
5. Построение защитного рубежа	19
6. Вирус противостояния	21
7. Пожар	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Виктор Павлов

Тайны лунного света: Роман-психогония

Предисловие

Одно из самых смешных и стыдных суеверий, что стыдно изменять свои убеждения. Стыдно не изменять их, потому что во всё большем и большем понимании себя и мира – смысл жизни.
Л.Н. Толстой, дневники, 1906 год

В книге, которую Вы, уважаемый Читатель, держите в руках, продолжается рассказ о героях романа «Мастер, Елизавета и другие». В поисках смысла жизни они становятся участниками борьбы между Добром и Злом. Зло, как явление из Вселенского мрака, появляется в лунном свете и пытается привести мир к своему пониманию жизни на Земле. В книге Злу противостоит Добро душ писателя Льва Николаевича Толстого и святого старца Амвросия. В земной обители они часто встречались, спорили между собой, но стремились к одной цели – к победе Добра над Злом. После ухода из жизни, их души ждала разная судьба. Душа старца Амвросия продолжила находиться среди людей, направляя их на путь истинный. А душа великого русского писателя, отлучённого от православной церкви, никак не могла обрести покой. Неприкаянно метаясь между Небом и Землёй, она стремилась донести до людей своё понимание учения Иисуса Христа. Это ей удалось сделать при встрече с душой Мастера. Разговоры «по душам» с Толстым, наставления старца Амвросия выводят Мастера на дорогу к Богу. На этом пути Мастер с помощью своих помощников заглядывает в мастерские, где «шьётся и куётся» «большая» политика нашего многострадального государства.

Предыдущая книга о Мастере заканчивается советом Михаила Булгакова не думать о тайнах в ночь полнолуния, поскольку это приводит к нервному расстройству. Наш герой не последовал этому мудрому совету, а долгие размышления в лунные ночи привели его именно в такое «расстройство», что он стал встречаться с теми, кого нет на Земле. В этих встречах он понял, что лунный свет несёт в себе недоступную человеческому разуму информацию, но понятную его душе. Чтобы разобрать «посылки» Вселенной Мастер стал учиться говорить со своей душой, слышать её просьбы и создавать ей условия для благоденствия в земной жизни. Так и появилась новая тайна – тайна общения в лунном свете. Давайте приоткроем ее завесу, уважаемый Читатель.

Часть I

Борьба добра и зла в лунном свете

1. Предупреждение из прошлого

Жаркая погода не присуща Санкт-Петербургу. Белые ночи и долгие дожди являются визитными карточками города на Неве, наряду с его реками, каналами, гранитными набережными, разводными мостами, дворцами петровской знати, императорскими театрами, шпилями Адмиралтейства и Петропавловской крепости, взирающей своими грозными рavelинами на Зимний дворец. Столица Российской империи, не соответствующая менталитету своего народа, создавалась наперекор всему волей одного человека. Дождливая погода, болота, ежегодные наводнения, отсутствие местного населения, саботаж знати, угрозы соседних стран, – ничто не помешало строительству. И после смерти Великого русского императора город, названный именем святого Петра, продолжал строиться и хорошеть, украшая себя ожерельем загородных парков и дворцов. От такого напора первыми сдались болота, затем стала меньше бунтовать одетая в камень красавица Нева, и, наконец, смилостивилась погода. Она, соединившись с белыми ночами, в летние месяцы стала привлекать в город придиричивых туристов, избалованных красотами европейских столиц и роскошью южной природы.

В имперской столице родилась гордость и слава русского народа. Но люди часто неблагодарны своему прошлому. В начале двадцатого века новые правители перенесли столицу России в купеческую Москву, бросили на произвол судьбы город-красавец, дарованный им предыдущими поколениями. На Руси такие изменения приводили к запустению бывшие столичные города. Так Господин Великий Новгород, перестав быть «господином», потерял и свою «великость», за ним Ростов Великий и красавец Суздаль стали обычными уездными городами, а Ярославль и Владимир навсегда остались центрами областного значения. Но город святого Петра не сдался. Получив имя главного российского революционера, он отошёл в тень государственной жизни, но взял на себя функции культурной столицы и вечного оппонента Москвы. Большевики, перестраивая Москву, оглядывались на Ленинград, хотели превзойти его. Однако пролетарская культура оказалась ниже имперской, – Москва потеряла своё историческое лицо. Это могло случиться и с Санкт-Петербургом, если бы революционеры оставили государственный штаб в городе на Неве.

Устоял город и в ужасном 1942 году. Тогда фашисты решили разрушить Ленинград до основания, стереть с лица Земли всё то, что было создано за три века. К Ленинграду в строжайшей тайне стянули силы бомбардировочной авиации, завезли разрушительные снаряды, определили день начала бомбардировки. Но в это же время, также в условиях высочайшей секретности, войска Волховского фронта готовились к прорыву блокады Ленинграда. Даты этих двух операций практически совпали. Фашистам пришлось отменить сплошную бомбардировку Ленинграда, чтобы остановить продвижение советских войск, а собранные для этого силы бросить на место возможного прорыва блокады. Кровью солдат Волховского фронта Ленинград был спасён и, хотя блокада не была прорвана, город остался жив.

«Живёт и процветает сейчас», – подумал человек, которого в кругу близких называли Мастером. Ему это прозвище нравилось, оно шло из глубины веков – так на Руси, во время перехода к христианской вере, называли учителей чтения. «Вот и я стараюсь обучить людей чтению русской истории, чтобы они поняли истоки современности, и не гневил Бога, когда получается что-то не так, как хотелось бы», – продолжал размышлять Мастер.

У Мастера с Богом были сложные отношения. Материалист до глубины костей, он считал так называемые Божественные проявления случайностями. С другой стороны, он верил в судьбу и предназначение человека. Значит, есть Высший разум, или нечто другое, называемое Богом. Как отделить случайность от Божественного проявления?

На этот вопрос Мастер, блаженствуя под знойными полуденными лучами Солнца на берегу Финского залива, и искал ответ. Как хорошо смотреть на блики морской волны и представлять себя где-нибудь среди банановых кущ и оливковых рощ!

– Дядь, а дядь, – вывел его из размышлений голос мальчика, удившего по близости рыбу. – Помоги мне крючок отцепить, он у меня последний остался.

Мастер посмотрел на изогнутую удочку юного рыбака.

– Подожди, не дёргай леску, я сейчас доберусь до коряги.

Мастер снял туфли, носки и брюки, аккуратно сложил их на берегу и вошёл в прохладную балтийскую воду. «Да, Балтика не Чёрное море, даже при таком солнце не прогревается», – думал он, осторожно ступая по илистому дну. Возле коряги неожиданно оказалась яма, и он провалился в неё по пояс. «Вот чёрт, придётся нырнуть, всё равно весь мокрый», – недовольно пробормотал Мастер, придерживая леску. Поднырнув, он нащупал крючок, зацепившийся за какую-то круглую железку. Воздуха не хватало, и Мастер решил вытащить крючок вместе с ней. Железка явно была заводской и долго пролежала в воде, о чём свидетельствовал её заросший тиной вид. Мастер потерял железку. Проступили какие-то цифры и буквы, и он обомлел! В руках была противопехотная мина образца 1940 года! К её середине, примерно там, где должен размещаться взрыватель, прицепился крючок. Испуг пронзил Мастера, первой реакцией стало желание отбросить страшный предмет подальше. Но он остановил это естественный импульс, стараясь успокоить себя. «Раз она до сих пор не взорвалась, то если он не будет делать резких движений, уже и не взорвется», – размышлял Мастер, постепенно успокаиваясь. Он оглянулся по сторонам. Вокруг были люди, ребятня гоняла в футбол. «Кто его знает, может здесь целый склад мин! Шагну чуть в сторону и наступлю. Что будет – Бог его знает, но ничего хорошего ожидать уж точно не стоит», – голова Мастера начала работать в экстремальном режиме.

– Мальчик, – позвал он рыбака, – положи, пожалуйста, удочку, подойди по берегу поближе ко мне.

Боковым зрением он увидел, что мальчик выполнил его просьбу.

– Как тебя зовут?

– Коля.

– У тебя телефон есть?

– Да, мне мама всегда его даёт, когда я далеко ухожу.

– Хорошо, а ты знаешь, в каком месте мы с тобой находимся?

– Знаю, на берегу Лисьего Носа.

– Молодец, а есть поблизости заведение какое-нибудь?

– Кафе рядом, «Снежинка» называется.

– Хорошо. Теперь слушай меня внимательно, нужна твоя помощь. Ты, как я вижу парень хороший, надёжный, не трус. Правильно?

– Да, я ничего не боюсь, меня даже Вовка из 5а побаивается.

– Значит, мне повезло. Возьми свой телефон, иди к кафе «Снежинка» и позвони по номеру 112. Тебе ответит тётя или дядя. Скажешь, где мы с тобой находимся и что дядя Витя нашёл возле берега мину, держит её в руках и ждёт помощи. Понял?

– Понял.

– Только больше об этом никому не говори, здесь не все такие смелые, как мы с тобой, панику поднимут. А ты после звонка оставайся на месте возле «Снежинки», жди приезда полиции или военных. Как они приедут, покажешь им, где я. Договорились?

– Хорошо.

– Тогда иди.

Мальчик побежал, а Мастер остался стоять с миной в руках. Озноб постепенно завоёвывал тело.

«Ну, вот, дорогой Мастер, теперь самое время продолжить размышления о Боге. Случайно ли ты оказался в воде с ржавой банкой в руках? Если случайно, то какая вероятность этого события? Что потянуло тебя приехать на Лисий Нос и расположиться возле рыбачка? Да и лезть в воду было совсем не обязательно. Но ведь вполне возможно, что эта штука ждала именно тебя семьдесят с лишним лет. А тогда всё это не случайность. А что? Напоминание о том, что тебя заждались в небесном царстве? Если это так, то, надо сказать, приглашение серьёзное.

Подумай об этом, если всё обойдётся. Ну, а если нет, то там, на небесах, тебе всё расскажут и покажут».

Наконец, с берега послышался вой милицейской сирены, раздались команды покинуть берег. «Молодец Коля, – с облегчением подумал Мастер. – Отработал своё. Скоро и моя смена закончится».

На следующее утро, Мастер, лежа в постели, вспоминал вчерашний день. Военные обнаружили на том месте более десятка мин, они были аккуратно сложены, вероятно, во время войны там находилась землянка фронтовых сапёров, которую засыпало во время взрыва. За прошедшее время воды Финского залива завоевали прибрежную территорию и подобрались к землянке, размыв её верх. В нее Мастер и провалился. Мог ли произойти взрыв – военные не сказали, но капитан от имени службы поблагодарил его и рыбачка Колю за правильные действия.

«Господь Бог напомнил мне о бренности земного существования. Русский человек, будь он верующим или атеистом, в экстремальных условиях всегда вспоминает Бога. Вот только Бог не всем помогает», – Мастер встал с постели и подошёл к окну. Сегодня он хотел поблагодарить своего ангела-хранителя, святую Анастасию, за благополучный исход вчерашнего события.

Ему пришлось обойти несколько храмов, прежде чем он нашёл икону Анастасии. Подойдя к ней, он увидел изображение молодой красивой девушки, в руках она держала православный крест и амфору. Глаза её были печальны и строги. Мастер давно заметил эту печаль на православных иконах. Да, многие святые были мучениками, но ведь после смерти они были возведены в ранг святых, а значит, находятся теперь в царстве Божьем. Если это так, то все изображения святых должны выражать радость, а не печаль прошедшей, плотской жизни. Строгость уместна только в лике Иисуса Христа, который принёс людям своё учение, а теперь наблюдает за его исполнением.

Мастер смотрел на великомученицу Анастасию с желанием разглядеть на лице хоть проблеск улыбки, но улыбка не трогала её губы, а глаза оставались печальны и строги. «Спасибо, Настенька, за твою защиту, – прошептал Мастер. – Я постараюсь найти свой путь к Богу, тогда, может быть, ты мне улыбнёшься».

2. Первые встречи

Мастер вышел из храма. Главное, что он понимал в религии – это то, что человек находит Бога там, где его ищет. Это ему подсказал в одном из своих произведений Лев Николаевич Толстой. Сам Толстой искал свой путь к Богу долго, однажды он даже пришёл к парадоксальному выводу, что жизнь – зло, а смерть – выход из этого зла. Смерть перечёркивает всё, что сделал в жизни человек, к чему он стремился. Но ведь всё то, что сделал человек, остаётся и после него! Разве этого великий мыслитель не понимал? Наверняка понимал, но не всегда мог отделить зерна от плевел. Разорвав отношения со своим социальным кругом, он примкнул к простым людям. Среди них он нашёл другое отношение к жизни, там целью жизни была сама жизнь, а смерть представлялась злом, которое можно избежать при выполнении законов Бога.

Увлечённый этими мыслями, Мастер потерялся во времени и пространстве. Вернувшись в реальность, он понял, что сидит на скамейке в незнакомом дворе. Он встал, оглянулся. Это был обычный питерский двор-колодец, со всех сторон зажатый дореволюционными домами. Он здесь никогда не был.

– Не суетись, сынок, – услышал Мастер старческий голос. – Мы с тобой ещё не договорили.

Мастер увидел сидящего на скамейке старичка. Он был одет в белый летний полотняный костюм. В глаза бросалась пышная седая борода, давно не стриженная и явно не ухоженная.

– Вот ты думаешь, что я не ясно представлял себе, что хорошо, а что плохо. Так я не только представлял, а знал, что не хорошо жить за счёт чужого труда, не хорошо обманывать людей, и уж совсем плохо, когда это делают люди, требующие уважения к себе.

Мастер в недоумении медленно опустился на скамейку. Его давно уже никто не называл сынком, к тому же таким спокойным голосом, как будто они давно знакомы. Кто это? «Матерь Божья! – пронеслось у Мастера в голове. – Да это же Толстой!»

– Лев Николаевич... – простонал Мастер.

– Да, дорогой мой. А хорошо, когда каждый трудится и зарабатывает себе на жизнь. Больше заработал, чем тебе необходимо на пропитание и одежду – отдал тому, кто не смог себя обеспечить. Больному или старому помог – благое дело совершил. Душу свою этим делом согрел, она его запомнит и возьмёт с собой в вечную жизнь. Разве это плохо?

– Лев Николаевич, – дрожащим голосом повторил Мастер. – Неужели это Вы? Откуда?

– Откуда, откуда... Спроси что-нибудь полегче. От вас, людей, оторваться не могу. Вот ты говоришь, всё остаётся людям. Правильно, а я беспокоился не о том, что оставлю, а о том, как люди воспользуются этим оставшимся. Ведь острым ножом можно хлеб голодному отрезать, а можно и убить человека за кусок хлеба для себя. Это ты понимаешь?

– Да...

– Это вам всем понятно. А непонятно то, что каждый человек должен трудиться для себя и делиться с теми, кто не может работать по своему здоровью или возрасту. Если люди это поймут, тогда можно не переживать, что нож будет использован не во благо.

– А если кто хочет для себя больше, чем одежда и кусок хлеба? – Мастер постепенно стал приходить в себя.

– Желания не имеют пределов. Желания только для себя – это плохо, желания для себя и других – это хорошо. Так тебе понятно?

– Нет, – не согласился Мастер, – у меня желание одно, а у моего товарища другое.

– Товарищ поможет тебе достичь желания, а ты поможешь ему.

– А если я сам хочу добиться исполнения своего желания? И он пусть сам старается.

– Вот-вот. Тогда вы разойдётесь и, скорее всего, встретитесь уже на поле брани. Возжелав чего-то, ты подумай, для плоти или для души твоё желание. Если для плоти, то посоветуйся

с душой. Она плохого не подскажет, ведь душа – это отдельная, но неотделимая частица Бога. Беда людей в том, что они не умеют советоваться с душой, прежде чем приступить к осуществлению своих желаний.

– Душа – это совесть человека?

– Нет, совесть – это память общества, усвоенная отдельным лицом, душа – совесть Бога.

– Неужели и Богу нужен такой ограничитель действий как совесть?

Старичок засмеялся.

– Бог непогрешим, он взывает к совести разные народы по-разному. Душа мусульманина говорит с самим мусульманином иначе, чем душа православного с православным. Люди все разные, каждый ищет своего Бога, а Он один.

– Лев Николаевич... – начал Мастер.

– Ты сегодня разговаривал со своей душой, как я понял, впервые в жизни, – старичок с улыбкой посмотрел на Мастера. – Дальше будет проще. Поговорим ещё как-нибудь...

Старичок пропал, Мастер посмотрел по сторонам. Напротив сидела молодая женщина с грудным ребёнком в коляске. Мастер подошёл к ней и спросил:

– Девушка, извините, Вы видели здесь старичка в белом костюме с большой седой бородой?

– Нет, не видела, хотя здесь уже около часа сижу. Да и нет их у нас в доме. Старушки есть, а старички вымерли давно.

Мастер хотел поинтересоваться, а его-то она видела? Может, и его самого здесь не было, а он где-то на небесах общался со Львом Николаевичем Толстым. Но спросить постеснялся, подумает, что он того, умом тронулся...

Мастер действительно сейчас чувствовал себя как будто не в этом мире. С кем он общался? Со своей душой или с Толстым? И то, и другое выглядит нереально.

Мастер вышел со двора. Оказалось, что его дом совсем близко. Что делать после такого разговора? Рядом была еврейская синагога, куда он ни разу не заходил. Но сейчас после посещения православных храмов ему захотелось понять внешние различия веры в одного Бога.

На втором этаже синагоги еврейский священник почтенного возраста беседовал с верующими. Мастер подсел к молодому человеку и тихо спросил, кто этот священник и о чём беседа. «Это уважаемый учитель Рав Берг, известный каббалист, в основном преподаёт на Западе. Сейчас рассказывает о представлении Вселенной в учении каббалы», – ответил прихожанин.

«Интересно, как одно из древнейших религиозных учений раскрывает тайны Вселенной? Есть ли сходство с христианством?», – Мастер остался послушать.

– В каббале Вселенная представляется в двух видах: физическом и метафизическом, – продолжал свой рассказ Учитель. – Физическое представление иллюзорное, оно зависит от того, кто, как, когда и откуда смотрит. Например, просто человек или астроном, без приборов или со специальными приборами, ночью или днём, с Земли или с орбиты искусственного спутника. При этом всё – свет, идущий от звёзд, быть может уже давно погасших, рождение новых звёзд и различные космические катаклизмы наблюдатель расценивает как случайность. Именно случай правит физической Вселенной, все изменения в ней происходят по законам иллюзий, основным из которых является прямая временная зависимость: настоящее определяется прошлым, а будущее – настоящим.

«Конечно, как же может быть иначе», – отметил про себя Мастер.

– В метафизической Вселенной всё по-другому. В ней нет случайностей, все изменения происходят разумно, по определённым законам, поэтому помимо прямой временной зависимости существует и обратная, – ответил Учитель на безмолвный вопрос Мастера. – Законы построения Вселенной определяют будущее, оно известно и влияет на настоящее. Таким образом, в метафизической Вселенной на происходящие события влияет как прошлое, так и будущее.

– Тогда человек никогда не сможет узнать истину Вселенной, – высказал свое мнение сосед Мастера. – Ведь ему не дано знать будущее.

– Да, но он может к этой истине приближаться. Между человеком и Вселенной существует неразрывная связь. Метафизическая Вселенная расположением звёзд влияет на человека, предполагает его движение по судьбе и насыщает энергией. Именно «предполагает», а не «предопределяет», это различие даёт возможность человеку самому менять свою судьбу. Количество энергии, которой наделяется человек, зависит от расположения звёзд в момент рождения. В зависимости от условий, энергии может быть больше или меньше, она может быть положительной или отрицательной. В каббале, например, определяются дни недели, когда не рекомендуется начинать важные дела.

– А обратная связь есть? – не унимался молодой человек.

– Обязательно, – улыбнулся Учитель. – Человек своими желаниями и действиями тоже влияет на метафизическую Вселенную. У человека два вида желаний: получить блага для себя или для того, чтобы поделиться с другими. В первом случае Вселенная насыщается отрицательной энергией, во втором – положительной, которая ведёт к познанию и перестройке Вселенной под всеобщее благо.

«Вот то, о чём говорил Толстой! – Мастер почувствовал, как дрогнуло его сердце. – Человек должен помогать другим, его желания должны нести благо не только ему, а всей Вселенной. Оба Учителя – христианин Лев Толстой и иудей Рав Берг – призывают к одному и тому же, но разными способами. Это соответствует словам Толстого – совесть Бога взывает к совести разные народы по-разному».

Мастер вышел из синагоги воодушевлённым. Посещение православного и иудейского храмов, «разговор» с Толстым и лекция Рава Берга открывали связь между конечным и бесконечным, первое представляют люди, а второе – Вселенная. Посредником между ними является душа человека. Связь с космосом стал замечать в последнее время и Мастер. В период растущей Луны он чувствовал себя хорошо и мог продуктивно работать. Примерно за два-три дня до полнолуния он начинал ощущать возрастающее возбуждение, которое в полнолуние достигало своего апогея. В эти дни он ни с кем не общался, чтобы не сорваться и не дать выхода негативной энергии, которая захлёстывала его и вызывала сильнейшие головные боли. После полнолуния он начинал успокаиваться, а к новолунию чувствовал упадок сил. Затем все повторялось снова.

Сегодня он ожидал начала полнолуния, поэтому закончил все важные дела и приготовился к бессонной ночи. Но, как ни странно, он не чувствовал привычного возбуждения и был абсолютно спокоен. Лёжа в постели, он прокручивал в памяти разговор или, правильнее сказать, произошедший контакт со Львом Николаевичем.

– Да ты старичка не особо слушай, – вдруг раздался незнакомый голос в его голове. – Он сам грехов натворил достаточно, за это в рай не пускают, вот и носится его неприкаянная душа возле Земли, таких как ты, неустойчивых, смущает.

Страх волнами пробежал по спине Мастера, покрыв мурашками тело. Он ощутил рядом кого-то, обладающего злой силой. Она растекалась по комнате. Не поднимаясь с кровати, Мастер ожидал дальнейших действий со стороны незнакомца.

– Меня можешь не бояться, я тебе зла не причиню, хотя и люблю это занятие. Особенно мне не нравятся плохие люди, которые хорошими прикидываются.

– Кто ты? – выдавил из себя Мастер, с трудом сдерживая страх.

– Я Зло Мира, – спокойно объявил голос, – но зло необходимое. Если есть свет, то должна быть и тьма, если есть добро, то должно быть и зло, а чтобы тебе совсем стало понятно – если есть плюс, то должен быть и минус. При отсутствии одного из двух полюсов, не будет течь ток, при отсутствии зла не будет жизни в мире.

– Что тебе от меня нужно? – Мастер приподнялся с кровати и прижался спиной к стене.

– Мне ничего, а тебе нужно. Ты ищешь путь к Богу, веру себе выбираешь, ответственность за людей хочешь на себя взять, то есть защищать их. От кого? Естественно, от меня. Значит, собираешься со мной бороться? – в Голосе явно послышалась ирония.

– Наверное... – Мастер постепенно начал приходить в себя. – Только не один я, много нас, чем я заслужил такой почёт?

– На жалость не рассчитывай. Сам виноват, никто тебя не призывал так активничать, за всё надо платить. Блага даёт Господь Бог, а плату за них принимает Зло, то есть я. Вот я за ней и пришел.

– За какие блага мне придётся расплачиваться?

– А сам не догадываешься? За протопопу Аввакумушку заплатишь, место я ему у себя подготовил, а ты подсутился, теперь он в царстве Божьем радуется.

«Вот оно в чём дело! – понял Мастер. – За сделанное добро надо отвечать перед Злом».

– Понятно, была у меня мысль, что я тогда кому-то дорожку перебежал.

– Вот мне и перебежал, место-то пустует, уж больно хорошее.

– Не меня ли туда готовишь?

– Нет, ты слишком много о себе возомнил, – усмехнулся Голос. – Это место для больших грешников, его надо заслужить. А на тебе грехов мало, с ними ко мне не пускают, таких, как ты, Господь Бог привечает у себя, в царстве Божьем.

После этого заявления Голос засмеялся в полную силу.

– Тогда что ты от меня хочешь? Отдай меня Богу и успокойся.

– Ты должен мне помочь заполнить пустующее место в моих хоробах. Ты виноват в простом, тебе и исправлять вину.

– Каким же образом?

– У меня есть кандидат на это место, очень хороший кандидат. Видишь, и я слово «хорошо» употребляю, так что не думай обо мне плохо. Ведь об этом вы с графом Толстым беседовали?

– И об этом тоже.

– Вот его-то душу я и хочу поместить на место Аввакума. С твоей помощью.

Это заявление так поразило Мастера, что у него прервалось дыхание. Душу Льва Толстого! В ад! Какой-то ужасный бред происходит в его голове, значит, совсем плохо с ним стало, пора идти к врачу-психиатру.

– Ты не ослышался и не болен, – Голос продолжал звучать в его голове.

– Почему с моей помощью? Он не мой современник, я при его жизни не мог с ним встречаться, только книги читал.

– Всё правильно, да вот у него к тебе интерес возник. Первый раз он обратил на тебя внимание в театре, когда ты смотрел пьесу, поставленную по его произведению «Живой труп».

– Ты и это знаешь.

– Пьеса по моей тематике. Но не за тобой я следил, а за его неприкаянной душой приглядывал. Уж больно значима она для Вселенной.

– Как так?

– Толстой человек Божий, да своей церковью проклятый, поэтому и непонятно, куда его пристроить – в царство Божье или ко мне в палаты злые.

– Ты не того нашёл себе в помощники, – Мастер начал понимать, к какой неблагоприятной роли его хотят пристроить. – Я люблю Толстого, ищи кого-нибудь другого.

– Вот-вот, предадут только друзья и любящие. То, что говорят недруги, не учитывается при размещении души после смерти физической. А врагов у Толстого было много и остаётся не мало, но они в моём деле не помощники.

– А людей, любящих Льва Николаевича, ещё больше!

– Согласен, – спокойно ответил Голос. – Да вот только он сам решил с тобой пообщаться, нашёл в тебе что-то близкое и родное. И вы будете ещё встречаться. А за тобой должок. Долги надо возвращать, ты, как офицер запаса, должен это знать.

– Я, как офицер, честь свою знаю.

– Тебе ничего бесчестного делать не придётся. Я бы даже сказал, наоборот, ты сделаешь благородное дело – поможешь душе Льва Николаевича успокоиться.

– У Зла Мира не может быть благородства!

– Только, пожалуйста, без пафоса. Ты меня не удивил. Я предполагал такую реакцию, для меня большей неожиданностью стало бы твое согласие. Отдыхай, сегодня твоя голова болеть не будет.

Голос Зла исчез. Лунный свет озарил комнату. Мастер встал с кровати и подошел к окну. Там, на Луне, невооружённым глазом были видны горы и впадины. «Какую тайну она хочет мне открыть? – думал Мастер. – Иллюзорность наших прошлых побед? А также настоящих и будущих? Каждая победа несет поражение, и это поражение является платой за победу. А значит, побед вообще не бывает, это иллюзия, придуманная человеком для своего спокойствия, либо удовлетворение своей гордыни. Существует только плата за выполненное желание. И то, – тут Мастеру совсем стало тоскливо, – она идёт не Богу, а дьяволу». Платить Мастеру не хотелось, он считал, что расплатился сполна, там, в Афгане...

Мастер достал из письменного стола пистолет, оставшийся у него ещё с Афганской войны. В нём обойма патронов была заполнена наполовину. Первую половину он расстрелял в последнем бою, тщательно подсчитывая выстрелы, чтобы оставить последний патрон для себя. Но тогда появились «вертушки», отогнали душманов, и не пришлось ему делать последний выстрел. В этом состояла его победа. Тогда она была для него совсем не иллюзией. «Но бой со злом, оказывается, не закончился, надо еще понять, где свои, а где чужие. По словам Голоса, «чужие» начали за ним следить больше года тому назад, с достопамятного похода в Александринский театр, знакомства с Елизаветой, а потом и с Целителем. «Чужие» начали активно действовать после его знакомства с Александрой Авакумовой, они и убили её. Она была живым доказательством существования неизвестных документов Аввакума. Затем «чужие» уничтожили рукопись Аввакума и покусились на мою жизнь. Я сохранил копию рукописи, а Бог не дал им довести злодейство до конца. Я выжил, но страдаю от головных болей, и Зло Мира об этом знает. В качестве первой приманки, они, видимо, предложат избавить меня от этой боли в обмен на согласие предать Льва Толстого. Теперь кто «свои». Первые и самые главные – Господь Бог и мой ангел-хранитель Настенька. В борьбе со Злом Мира без их помощи не победить. Следующий «свой» – это Лев Николаевич. Неужели они подслушивают наши разговоры? Как защитить этот канал общения? Здесь должны помочь «свои» земные. Это отец Николай, Целитель и, конечно, Елизавета. Команда боевая и испытанная. Ну, вот, пожалуй, и всё». Мастер впервые за последние месяцы спокойно уснул, как человек, знающий, что ему надо беречь силы для трудной работы.

3. Тяжёлые сны Мастера

Тяжёлые сны мучали Мастера. Ощущение чего-то невыполненного перешло на реальность. Утром он проснулся злой и раздражённый. Звонок от Елизаветы оказался не к стати.

– Слушаю тебя, – без приветствия начал Мастер.

Елизавета сразу поняла, что он в плохом настроении и решила его подбодрить.

– Ты слушаешь, а я вижу. Стоишь сейчас у окна с телефоном и представляешь, как он летит вниз, думаешь о том, как бы спрятаться от звонков. Хочешь, чтобы тебя оставили в покое. Я права? Поехали, как в песне, «...на недельку в Комарово», никто нас там не найдёт, и ты спокойно поработаешь.

– Мне не работается ни спокойно, ни беспокойно, и ты это знаешь. Поезжай сама.

– Одна я не поеду, я без тебя не могу.

– Это лучше, чем со мной. Я своей злостью испорчу тебе настроение.

– Вот этого не надо. У нас же всё хорошо, правда?

– У меня всё плохо, и тебе сейчас лучше быть от меня подальше.

Пока.

Мастер оборвал разговор. Снова сильно заболела голова, сказывалась травма, которую он получил в Брайле, спасая рукопись Аввакума. После этого он долго болел, да и сейчас чувствует себя неважно: проблемы со сном не дают полноценно работать. Стали раздражать любые пустяки, он мог по мелочи накричать на человека, оскорбить его. В основном его гнев обрушивался на жену. С Елизаветой они уже давно вместе, она для него единственный человек, которому он может полностью раскрыться и довериться. Это женщина, которую он любит. Но любое противоречие его желаниям и мыслям Мастер стал воспринимать как личную обиду, споры вызывали раздражение, оно перерастало в неприятие и, бывало, заканчивалось приступами ярости, которая затуманивала разум, при этом восприятие реальности становилось неадекватным. Елизавета уже начала бояться своего любимого Мастера, обращалась за помощью к Целителю, но тот ничем не мог помочь. Он сказал, что разум Мастера находится под влиянием чёрных сил, и он здесь не помощник.

Елизавета работала с Целителем в фирме «Лечу себя сам!», дела у них шли хорошо, на заработанные деньги она купила двухкомнатную квартиру и ринулась обустроить свою первую недвижимую собственность. Поэтому часто оставалась ночевать одна в новой квартире. Мастер не был против, он понимал свою вину в создавшейся ситуации и старался найти выход.

«Откуда появляется у меня эта злость? Хочется рвать и метать, рвать и метать – вспомнились слова из советской комедии, вызывавшие у зрителей бурный восторг. – А мне не до смеха». И тут он вспомнил вчерашний вечер, полную яркую Луну и Голос Зла, спокойный и уверенный в себе. «Ах вот оно что, – Мастер перестал слоняться по комнате и сел в рабочее кресло. – Вчера Луна-злодейка накачала меня негативной энергией, а этот... – Мастер задумался, какое определение подобрать вчерашнему собеседнику... – а этот Кашалот указывает мне, на кого её направить. Первой попалась невинная Лизавета, кто следующий? Вот уж нет. Я отошлю эту злость тебе, мерзкий Кашалот». Мастер представил морского монстра, глотающего корабли вместе с людьми. Так же Зло проглатывает и души людей. Найдя имя злу, Мастеру стало легче. Знание противника облегчает борьбу с ним. Это один из законов военного искусства. Он вновь ощутил себя на войне.

Мастер позвонил Лизавете. Ответила она не сразу.

– Да...

Мастер понял, что Лизавета плачет.

– Извини меня, мой миленький, я был не прав. Ты же знаешь, на меня последнее время находит какая-то мерзость, мне тяжело с ней справиться. У меня к тебе просьба – организуй, пожалуйста, встречу с Целителем, хочу с ним обсудить важное дело.

– Хорошо. Когда?

– Чем раньше, тем лучше.

– Сегодня у нас собрание страждущих. Так что вечер у Целителя будет занят. Может завтра?

– Подходит. В любое время, желательно у него дома.

– Он не любит принимать гостей у себя. Попробую его уговорить. А что с Комарово?

– Сейчас ничего не могу обещать.

– Ладно, я перезвоню после разговора с Целителем.

– Договорились. Пока.

Первым, с кем хотел поговорить Мастер о вчерашних событиях, был Целитель. Человеческий он необычный, обладающий паранормальными способностями. По рассказам Лизаветы, Целитель был избран высшими силами для общения с всеобщим Разумом и допущен к тайной информации. Он мог заглянуть в недалёкое будущее, ему удавалось предвидеть неприятности, он обладал способностью лечить людей с помощью привлечения энергии Космоса, и самое главное, что нужно было сейчас Мастеру, Целитель имел опыт закрытия каналов доступа к человеческим мыслям. Готовясь к общению со Львом Николаевичем, Мастер не хотел посвящать в их диалог Зло Мира, или как он теперь называл его – Кашалота. Этим желанием объяснялась и его просьба провести встречу у Целителя дома. Мастер полагал, что свою квартиру Целитель держит «на замке» от любопытных чёрных сил, которые представлял Кашалот.

Тем временем Елизавета позвонила настоятелю сочинского православного храма отцу Николаю.

– Доброе утро, отец Николай, – В голосе чувствовалась грусть. – Я к Вам за помощью, с моим Мастером творится что-то неладное.

– Утро доброе, Елизавета. Что случилось? Он мне давненько не звонил, что-нибудь со здоровьем? Продолжаются головные боли?

– Да, продолжают, и Целитель не может помочь. Но меня больше беспокоит его душевное состояние. Он всё время находится на грани срыва, а когда срывается, то приходит в ярость и не контролирует своё поведение.

– Ярость говорите? Это серьёзно, – задумался отец Николай. – А храмы он посещает?

– Да, более того, он говорит, что ищет своего Бога.

– Чем же ему не угодил наш Господь Бог, Иисус Христос?

– Не знаю, он со мной эту тему не обсуждает. И писать перестал, говорит, что ему не работается. Но читает религиозную литературу, всё, что попадётся на глаза. И восточные Веды, и Каббалу, и Библию. Что он ищет, какого бога хочет найти, я не знаю.

– Этот процесс мне понятен, такое часто бывает с неопределившимися. Я думаю, рано или поздно он придёт к вере христовой, в этом поиске ему мешать не надо, истину он увидит сам. А вот приступы ярости... Видимо прав ваш Целитель, говоря о чёрных силах. Они хотят завладеть душой Мастера. Я посоветуюсь, надеюсь, мне подскажут, что делать.

– Спасибо, отец Николай, до свидания.

– Спаси тебя Бог, Елизавета.

Отец Николай задумался. В том, что бесы могут овладевать душами людей, для него было не ново. В церкви существует специальная процедура для изгнания беса из человека. В основном, беснуются женщины, их души более уязвимы. А здесь Мастер, волевой, уверенный в себе человек, офицер, много повидавший. Как он поддался бесовскому влиянию? Здесь что-то не то, это может быть связано с травмой, но почему тогда он не поддаётся лечению? Отец Николай считал Целителя грешником, сбивающим людей с истинного пути, но как врач он

на высоте. Это подтверждается его практикой. Почему тогда у него не получается вылечить Мастера? Либо слишком серьезная проблема со здоровьем, либо что-то или кто-то мешает. Отец Николай намеревался съездить в С-кий монастырь, поговорить с его настоятелем.

4. Зло под маской доброты

После разговора с Лизаветой, Мастер решил прогуляться по городу, поразмышлять. Именно во время таких прогулок у него в голове все прояснялось. Подойдя к входной двери, он увидел на полу конверт. Аккуратно обрезав край, он вынул свернутый лист и прочитал: статья Л.Н. Толстого «Христианство и патриотизм». Мастер вернулся в кабинет. В статье Толстой писал о войне. «И начнётся опять старое, давно известное, ужасное дело. Засуетятся разжигающие людей под видом патриотизма и ненависти к убийству газетчики, радуясь тому, что получают двойной доход. Засуетятся радостно заводчики, купцы, поставщики военных припасов, ожидая двойных барышей. Засуетятся всякого рода чиновники, предвидя возможность украсть больше, чем они крадут обыкновенно. Засуетятся военные начальства, получающие двойное жалованье и рационы и надеющиеся получить за убийства людей различные, высокоценные ими побрякушки – ленты, кресты, галуны, звёзды. Засуетятся праздные господа и дамы, вперёд записываясь в Красный Крест, готовясь перевязывать тех, которых будут убивать их мужья и братья, и, воображая, что они делают этим самым христианское дело. И заглушая в своей душе отчаяние песнями, развратом и водкой, побредут оторванные от мирного труда, от своих жен, матерей, детей – люди, сотни тысяч простых добрых людей с орудиями убийства в руках туда, куда их погонят. Будут ходить, зябнуть, голодать, болеть, умирать от болезней и, наконец, придут к тому месту, где их начнут убивать тысячами, и они будут убивать тысячами, сами не зная зачем, людей, которых они никогда не видели, которые им ничего не сделали и не могут сделать дурного». Мастер вспомнил свою войну, чувство страха вновь овладело им.

– Сильно написано, не правда ли? – Прозвучал в голове Мастера уже знакомый Голос. – Вот оно, абсолютное зло, которое сотворил не я, Зло Мира, а люди, верующие в Иисуса Христа, патриоты своей родины. Кто, кроме Толстого мог так описать это зло, не называя его злом? Зачем я тебе это говорю? Для того, чтобы ты понял, почему мне нужна душа Толстого. Она поможет найти зло, творящееся в мире под маской доброты, с которой я должен бороться.

– С маской доброты или с самой добротой? – спросил Мастер.

– Маска так часто прирастает к лицу, что я сам не пойму, где доброта, а где маска. А Толстой видит и понимает. Маску я сорву, а с добротой вступлю в борьбу. Плохо это или хорошо?

– Конечно, плохо.

– Я думал, что ты соображаешь лучше. Под маской доброты можно сделать намного больше зла, чем сотворю его я, идя в бой с открытым забралом. После битвы добра со злом наступает новая жизнь, плохая или хорошая – это зависит от того, кто победит. А зло под маской добра ведёт к пропасти, из которой уже никогда не выбраться...

Голос пропал, Мастер остался сидеть за столом, не совсем понимая, что творится в его голове. «Толстой нужен Злу чтобы срывать маску доброты со злых людей? Но сорвать маску с негодяев – уже хорошо для Добра. Однако, тех, с кого сорвана маска, Зло использует в своих целях. Это хорошо для Зла и плохо для Доброты. Что же получается? Зло хочет помочь Доброте, или наоборот, уничтожить её? – Мастер окончательно запутался. – Ясно только одно: Зло показывается в белом фраке и хочет понравиться мне. Я сопротивляюсь, но фрак красив, если не думать, что под ним Зло». Мастер встал и начал ходить по комнате.

«Так вот почему голос Зла всегда протестовал, когда я говорил об аде. Он меня поправлял, что Толстого он хочет разместить у себя в хоромах, а это слово обычно употребляют, когда говорят о комфортных условиях. Он их готовил для Аввакума. Зачем, интересно? Хотя с ним проще, его душу он хотел использовать для разжигания войны между религиями. А вот с Толстым всё намного серьёзнее и хитрее. Получается, как бы «и вашим и нашим», всем будет

хорошо, если неприкаянная душа Толстого займёт место в хоромаш у Зла и будет срывать маску доброты с недостойных людей. Зачем?»

Луна, освободившись от облачного покрыва, снова заглянула в окно к Мастеру, и он ощутил её подсказку: «Чтобы разделить всех на два лагеря – «добрых» и «злых». Иисус Христос делает это после телесной смерти человека, а дьявол – до неё, то есть будет действовать «на опережение», за счёт чего надеется победить добро злом».

Мастер вновь перечитал статью Толстого. От её публикации до начала Первой мировой войны оставалось пять лет, вполне достаточно, чтобы понять тот кошмар, который ожидает Россию, если она ввяжется в войну. Понять и отказаться, послушав своего гения. «Но «нет пророка в своем отечестве», – Мастер вспомнил цитату из Евангелия. – Да и кто мог послушать и понять Толстого? Люди, которых он описал в начале статьи? Они обладали властью и могли остановить процесс, но не хотели, думали на чужом горе счастье построить. Хотели остановить войну люди другие, которые «... побредут оторванные от мирного труда, от своих жен, матерей, детей – люди, сотни тысяч простых добрых людей с орудиями убийства в руках туда, куда их погонят». Но это было не в их власти. Вот так – одни не хотели, другие не могли, в результате пришла война, а за ней и революция. В этих мировых ужасах Кашалот проглотил более шестнадцати миллионов российских душ. Теперь он отказался признать себя виновным, но обильному питанию порадовался».

Мастер ещё раз изумился пронизательности Льва Николаевича. Современники его не поняли. «А сейчас все понимают? Традиционно хвалят, гордятся, а втихомолку подсмеиваются над его призывами к «непротивлению злу насилием». Вот и досмеялись до того, что само Зло хочет забрать добрейшую душу Толстого для войны с Добротой. До сих пор никуда не делись в России любители двойных барышей, казнокрады и прочие нечистые на руку люди. Остались высокоценными побрякушки, воспеваемые продажной прессой. Так что и сейчас нет гарантии, что Толстого послушают и поймут люди, обладающие властью, и не станут ввязываться в очередную войну».

После этих мыслей голову Мастера пронзила сильная боль, он застонал и начал натирать себе виски. «Где же Лизавета, она так хорошо массировала мне голову, успокаивая нестерпимую боль», – с тоской подумал Мастер и побрёл на кухню за болеутоляющими таблетками. Прогулка по Питеру откладывалась.

5. Построение защитного рубежа

Мастер и Целитель встретились на следующий день. Целитель приехал к Мастеру домой и сразу недовольно покачал головой.

– Здесь не то, что жить, даже несколько минут находиться нельзя, – заявил он. – У Вас в квартире и углов не видно, всё заполнено чернотой. Мне её выгнать невозможно. Пойдёмте-ка лучше погуляем на свежем воздухе.

Они вышли из квартиры и пошли по набережной реки Пряжки.

– Что за беда с Вами приключилась? – спросил Целитель. – С такой концентрацией зла в одном месте я ещё не встречался.

– Вот-вот, – усмехнулся Мастер. – Я по полнолунным ночам общаюсь с Голосом, который называет себя Злом Мира.

– О чём разговариваете, спрашивать не буду, – сразу предупредил Целитель. – Зло очень прилипчивое, потом не отгонишь. Зачем Вы меня пригласили?

– Помимо зла, я ещё в контакте с неупокоенной душой доброго человека. Зло это знает и контролирует мои мысли. Мне надо как-то закрыть, вернее, спрятать их от Зла.

Целитель задумался. Он вспомнил время, когда сам примерно таким же образом общался с всеобщим Разумом, и старался скрыть от него свои крамольные мысли. Это ему удавалось.

– Задачу понял, у неё есть решение, но очень сложное. Я его применял с успехом до поры до времени, пока не случился сбой. Космические силы, добрые и злые, читают наши мысли. Поэтому надо либо обнулять память после появления в ней информации, либо защищаться от прочтения. Как обнулять – я не знаю и не пробовал. А вот защищался я своей верой. Если у Вас есть то, во что Вы сильно верите, то можно попробовать.

Теперь уже задумался Мастер. Вера, которую он ищет, оказалась нужна именно сейчас.

– Насколько вера должна быть сильна? – спросил он у Целителя.

– Здесь чем крепче, тем лучше, – усмехнулся Целитель. – Я использовал веру старообрядческую. Когда я общался с космическим Голосом, то вспоминал, как стоял в одной шеренге с монахами Соловецкого монастыря на тридцатиградусном морозе, босой, в одном нижнем белье. Вера в Бога грела меня до такой степени, что мне не было холодно и, казалось, что под моими ногами таял лёд. Но Вам, надеюсь, не нужна такая сила веры. Поэтому при общении со злом, вспоминайте то состояние, в котором вера во что-то или в кого-то помогла Вам спастись. Любопытствующий будет заглядывать в Вашу память и наталкиваться на Вашу веру. Дальше он не пройдёт. Чем сильнее вера – тем крепче защита.

– Спасибо, уважаемый Целитель, я попробую воспользоваться Вашим методом.

– Попробуйте, – буднично сказал тот, как будто разговор шёл о вкусе какого-то продукта. – Да, и ещё один совет: рекомендую некоторое время сменить место пребывания, пожить недельки три поближе к природе. Вы притягиваете чёрные силы, а матушка-природа Вас защищает. Вот мы с Вами гуляем по набережной, а вода, обладающая сильной положительной энергией, отгоняет силы зла, которые к нам сейчас хотят прорваться. Я их вижу так же, как в вашей квартире.

– Понятно. Лизавета как раз зовёт меня пожить в Комарово, придётся согласиться.

– Желание верное. Ну что же, дай Бог Вам удачи и крепкой веры, до свидания.

– Спасибо за советы. Счастливо и Вам.

Мастер остался один на набережной, обдумывая слова Целителя. «Чем защитить свои мысли от всепроникающего Зла?», – с этим вопросом Мастер решительно пошёл домой. Войдя в квартиру, он подошёл к письменному столу, достал из ящика пистолет, вытащил из него обойму. В ней оставалось четыре патрона. Мастер отщёлкнул из неё первые три и выбросил в помойное ведро. «Эти я готовил для душманов, они до них не дошли и сейчас уже не нужны.

А вот четвертый мой. Он тоже не пригодился, поскольку подросли наши и спасли меня. Тогда в своих боевых товарищей я верил беспредельно, никогда моя вера не была так сильна, как там, на перевале афганских гор. И теперь, в разговорах со Злом Мира, я буду это вспоминать и насыщаться верой. А если забуду, то мой последний, четвертый, патрон напомнит». Мастер положил пистолет на место и позвонил Елизавете. Она ответила сразу.

– Спасибо, Лизёнок, я встретился с Целителем. Разговор был доверительный, мне стало легче на душе. Да, и еще: я согласен на Комарово, поехали недельки на три, – порадовал Лизавету Мастер.

– Ура! Когда?

– Сегодня. Тебе на сборы два часа, встречаемся на Финляндском вокзале в 16.00.

– Неожиданно. Ладно. Договорились.

6. Вирус противостояния

На следующий день Мастер уже сидел на берегу озера и ловил рыбу. Чёрные силы как будто потеряли его, головные боли не мучали и на душе было безмятежно. Да и окружающая природа призывала к спокойствию. Карелия красива своими озёрами, лесами, обрамляющими их, и скальными возвышенностями. Забравшись на них, можно увидеть ера-зу несколько водоёмов, отражающих голубизну неба. Как гласит местная легенда, количество озёр в Карелии превышает число жителей. Карельские озера хранят тайну последнего ледникового периода, они помнят, как ледник наступал на живую природу, мощным катком выравнивая земную поверхность, а потом отступал, оставляя впадины с прозрачной ледниковой водой. Маленькая впадина – малое озерцо, большая – большое озеро, гигантские впадины создали Онежское озеро и огромное море-озеро – Ладогу. Запасы питьевой воды в них самые большие в Европе, и в будущем они станут для нас основным природным богатством, которым мы будем делиться с жаждущим миром. «Когда-нибудь человек сможет прочесть послания, спрятанные в ледниковой воде Карелии, и станет ближе к истине», – подумал Мастер, не отводя глаз с поплавок удочки, плавно покачивающегося на озерной волне.

Вдруг за спиной Мастер услышал деликатное покашливание. Он обернулся и увидел знакомую фигуру в белом полотняном костюме. Мастер вскочил со стульчика и низко поклонился пришельцу.

– Добрый день, Лев Николаевич!

– Не знаю, добрый ли, но явно погожий. Пройдёмся по берегу, полюбуемся природой. Она меня всегда успокаивала и перестраивала на добрый лад, особенно, когда тоскливо на душе. Вот и ты, небось, ждёшь от неё того же самого?

– Да, спасаюсь от забот и хлопот, но от них и здесь не спрячешься.

– Пишешь что-нибудь?

– Нет, пока не готов. Читаю. Вот недавно ознакомился с Вашей статьёй «Христианство и патриотизм». Актуальная статья, так сказать, на все времена. Написано сильно, но с каким-то чувством обречённости что ли. Мне кажется, Вы и сами не надеялись на правильное понимание общества.

– Да, не надеялся. Общество было заражено вирусом противостояния. Все противостояли всем. Все считали себя всем. Все не слушали всех. Царь это понял и кинул обществу патриотическую идею, которую освятило православное христианское духовенство. Патриотизм, как глобальное государственное противостояние, поглотил все остальные общественные противостояния, и под звон церковных колоколов, народ пошёл воевать. Вот тогда-то общество стало понимать мою статью, но было поздно. Вирус противостояния стал губительным для Российской империи.

– Иначе говоря, подтвердились слова Иисуса: «Нет пророка в своем отечестве».

– Я не пророк, здесь ты ошибаешься. Я был человеком с большой душой за отечество, сейчас осталась душа, и она продолжает за него болеть.

– Неужели и сейчас всё плохо?

– Как же ты любишь оценивать всё на уровне «хорошо или плохо». Не хорошо и не плохо. Я бы сказал, мало что изменилось с тех пор. Существует внутреннее противостояние в обществе, патриотизм выступает его объединителем, официальная христианская церковь готова следовать любому курсу власти. А ты знаешь, какая основная идея христианства?

– Любовь к Богу?

– Любовь к Богу – это путь к достижению основной идеи Христа. Сама идея в уменьшении, а затем в полном устранении противостояния в мировом сообществе, ликвидации почвы для конфликтов на всех уровнях, начиная с личного контакта.

– Как я понимаю, это отражено в Вашем призыве «непротivления злу насилieм»?
– Этот призыв отражает главную идею учения Христа, замолчанную или затоптанную христианскими церквями.

– Идея великолепная, но она для святой жизни, а не для мирской. – Мастер, как военный человек, выразил своё отношение к призыву.

– Человек в мирской жизни должен думать о святой. То, что ты огласил, относится как раз к затоптанному варианту. Иисус, говоря о левой щеке после удара по правой, всего лишь красочно пояснил свою идею неграмотным крестьянам. А грамотные, думающие люди должны понимать и делать выводы. Ведь агрессивное намерение идёт от злых людей, которых ты называешь «плохими». Ответное действие возлагается на «хорошего» человека. А как должен поступить он? Насилie в ответ на зло? Нет. Значит, у «хорошего» человека должны быть в запасе другие способы, вплоть до предложенного Иисусом. Они могут быть силовыми, но не насильственными. Главное – уклониться от конфликта, или не дать ему разрастись, если он по какой-то причине возник.

– Грань между «силовым» методом и «насильственным» очень тонкая.

– Согласен. Насилie – это использование силы в своих интересах. Чтобы не допустить конфликта, необходимо наращивать силу для предупреждения или гашения насилia. В этом случае сила применяется во имя добра. Однако она может и провоцировать насилie. А этого допускать нельзя.

– Получается, что если бы не было в мире доброты, не было бы и зла?

– Неправильно. Доброта есть Бог, это начало Мира. Зло появилось позже от непонимания пользы доброты.

– Значит доброта умнее зла?

– Умнее, но зло изощрённее.

– Что сильнее: разум или его изощрение?

– Разум бесконечен, любое изощрение конечно. Победа будет за разумом.

– Стыдно быть на стороне зла?

– Зло стыда не знает, если кто-то потерял стыд, то значит, он уже на стороне зла.

Мастер замолчал, обдумывая слова Льва Николаевича.

– Ладно, полови ещё рыбку, кстати, у тебя давно что-то на крючке сидит. Рыбалка хорошее дело для любомудрствования. До встречи!

Мастер открыл рот, чтобы попрощаться, но фигура Толстого уже растаяла в пространстве. «Куда он сейчас направился? Наши души пообщались, я пойду домой, а где его дом? Я должен сделать всё, чтобы помочь его душе попасть в царство Божье, – думал Мастер, вытаскивая леску. – А крючок-то зацепился за корягу. Слава Тебе Господи, что не за очередную мину!».

После общения с Толстым, Мастеру было уже не до рыбалки. Диалог со Львом Николаевичем его взбудоражил. «Как это он сказал: «Зло стыда не знает, если ты потерял стыд, то значит, ты уже на стороне зла». Вот чего добивался от меня Кашалот, когда подкинул отрывок из статьи Толстого. Хотел убедить, что душа Толстого в хоромых у Зла будет нужна миру больше, чем в царстве Божьем. Убедить меня в этом – значит отключить мою совесть и перевести на свою сторону. В этом как раз и проявляется изощрённость зла».

Поздним вечером Мастер, лёжа в шезлонге при свете Луны, читал стихотворение Максимилиана Волошина «Благословение», где Зло от имени Бога благословляет Русь.

...И каждый твой порыв, твой каждый стон
Отмечен Мной и понят и зачтен.
Твои молитвы в сердце я храню:
Попросишь мира – дам тебе резню.

Спокойствия? – Девятый взмою вал.
Разрушишь тюрьмы? – Вырою подвал.
Раздашь богатства? – Станешь всех бедней,
Ожидовеешь в жадности своей!

На подвиг встанешь жертвенной любви?
Очнешься пьяной по плечи в крови.
Замыслишь единенье всех людей?
Заставлю есть зарезанных детей!

Ты взыскана судьбою до конца:
Безумием заквасил я сердца.
И сделал осязаемым твой бред.
Ты – лучшая! Пощады лучшим нет...

Стихотворение было написано в 1923 году после окончания Гражданской войны в России. Тогда, под знамёнами Зла противостояли друг другу люди добрые и злые. «Вот оно – детище Зла, – думал Мастер. – Как и с помощью чего мне бороться с таким противником? Он по моим щекам бить не будет, наоборот, ласкать станет, чтобы душу мою забрать. Сам не замечу, как на стороне зла окажусь».

7. Пожар

Как помочь Мастеру думал и отец Николай. Он приехал за советом к настоятелю С-кого монастыря, игумену Глебу. Небольшой монастырь находился в живописной горной местности, был спрятан от внешнего мира и действовал автономно. В нём жили три насельника и настоятель, с утра до вечера занятые служением Богу и хозяйственными работами. Раз в две-три недели один из них спускался в соседнее село, расположенное в шести километрах от монастыря, и приносил муку и сахар. Всё остальное, необходимое для жизни, росло на огороде и в саду. Мёд поставляла монастырская пасека, а молоко – Бурёнка, так звали корову. Для перевозки тяжёлых вещей или встречи гостя преклонного возраста был ослик Ося.

Почту монах забирал в селе. Телефонной связи в монастыре не было, электричества и других благ современной цивилизации тоже. Не посещали монастырь и отдыхающие на Черноморском побережье, по горной дороге проехать было невозможно. Лишь иногда под вечер забредали потерявшиеся туристы, промокшие, озябшие и голодные. Здесь они находили приют и скромную пищу. Утром, переночевав на сеновале и выпив молока утренней дойки, они с благодарностью покидали гостеприимный кров. А вернувшись в свои города рассказывали о сказочном посещении средневековья. Казалось, что для обитателей монастыря время остановилось.

– Да, отец Глеб, Ваш монастырь можно считать прихожей к царству Божьему, – сделал глоток из чашки с чаем, сказал отец Николай. – Тишина, красота, душевное спокойствие, молитвенное пение восходит прямо к Господу Богу. Все неприятности и зло человеческой жизни остались далеко, и, я надеюсь, никогда не затронут вас.

– Спасибо, отец Николай, на добром слове, слава Тебе Боже, – отец Глеб перекрестился, – не лишает нас Иисус Христос своего благоволения, живём и работаем во имя Его, молимся за всех православных, просим спасения для их душ.

– Хорошие времена для русского православия наступают, – продолжил отец Николай, – властители земли нашей поддерживают Христову церковь, храмы старые восстанавливаются, новые строятся, народ по дороге к Богу начинает идти.

– Вот и прекрасно, возвращается Русь к православию, с ним она вновь возвеличится, – отец Глеб внимательно посмотрел на собеседника. – А у Вас как дела, отец Николай, что-то не ладно?

Этот вопрос давно созрел у настоятеля монастыря. Уж больно редко его навещали, обычно с какими-то заботами, в основном, мирскими. Не зря отец Николай упомянул о неприятностях там внизу, в городах, где процветет всё греховное, проклятое Богом.

– Нет, избави меня Бог от неприятностей, всё хорошо, – отец Николай понял опасение настоятеля. – Я приехал к Вам, как к известному борцу с бесовщиной, овладевшей душами людей.

Умение изгонять беса из души человека было гордостью отца Глеба. К нему приводили одержимых из разных краёв и он, взглянув на человека, понимал, как надо бороться с дьявольской напастью.

– Тогда привозите свою девушку, посмотрим, что с ней, – с облегчением произнёс отец Глеб, откинувшись на спинку кресла. – Выгоним бесовщину из неё.

– Здесь есть свои особенности. Это не женщина, а мужчина. Немного старше среднего возраста, офицер запаса, участник войны в Афганистане, писатель. Мой давний знакомый, даже могу сказать, хороший знакомый. У меня такое ощущение, что чёрные силы хотят влезть к нему в душу. Он встал на путь веры, и с тех пор у него случаются приступы гнева.

Отец Глеб задумался. Случай необычный, чем и интересный.

– Как часто случаются приступы?

– Точно сказать не могу. Он живёт в Санкт-Петербурге, мне звонила его жена.

– Привозите его к нам. Пусть поживёт немного, свободная келья есть. Я понаблюдаю за ним. Случай серьёзный.

– Спасибо, отец Глеб.

– Благодарить будем Бога. Приглашаю Вас к вечерне, помолиться с братией монастырской. Ночевать предлагаю остаться у нас, поздно по лесу возвращаться.

– Спасибо за приглашение.

На следующий день, вернувшись домой, отец Николай позвонил Елизавете. Елизавета обрадовалась, когда узнала, что Мастеру разрешили пожить в монастыре.

– Вы только сами поговорите с ним, я думаю, ему будет интересна монастырская жизнь.

– Хорошо, но без упоминания о моем разговоре с отцом Глебом о его вспышках безумства.

– Да, конечно, иначе он не поедет.

Как и следовало ожидать, Мастер заинтересовался предложением отца Николая, подсознательно ожидая найти за стенами монастыря помощь в борьбе со Злом.

Через два дня Мастер шёл горной дорогой к монастырю. Погода была прекрасной, на безоблачном небе светило солнце, лесное щебетание и запахи растений улучшали настроение. Однако ближе к монастырю погода резко изменилась. Небо затянуло тучами, лес затих, хлынул дождь, молнии и гром создавали атмосферу страха. Весь промокший, Мастер подошёл к монастырю и постучал молоточком, подвешенным на воротах. Но в шуме ливня и громовых раскатов его не слышали и не спешили впускать под желанную крышу. Мастер инстинктивно достал мобильный телефон, но вспомнил, что в монастыре не признают достижений современности, да и позвонить некому. Он решил обойти монастырскую стену с надеждой найти хоть какой-то проход. Но стена, наперекор русской традиции, оказалась без изъянов, и пройти сквозь неё не удалось. Более того, пробираясь через густой кустарник, Мастер провалился в заросшую травой яму и подвернул ногу. С трудом выбравшись, мокрый и перепачканный, он сел перед воротами, вытянул повреждённую ногу и стал ждать, когда дождь закончится. Через полчаса ливень внезапно прекратился, небо прояснилось, лес ожил. Мастер снова постучал в ворота. Их открыл заросший чёрной бородой монах и пригласил войти. С трудом сдерживая чертыханья, и, опираясь на найденный кривой сук, он вошёл на монастырский двор и понял, что попал в древнюю сказку. Посреди двора стояла рубленая одноглавая церковь, слева от неё часовенка и одноэтажная изба, в которой, по всей видимости, живет настоятель, рядом – длинное строение с пятью окнами, выходящими во двор. Там, наверное, кельи насельников и трапезная. Справа от храма, впритык к каменной стене монастыря, – хозяйственные постройки. Всё сделано из добротного дерева, двор также застлан толстыми деревянными досками, начисто вымытыми дождём. Сказочный вид монастырскому двору придаёт резьба по дереву. По ней можно понять предназначение того или иного сооружения. Вот горделивый петушок в окружении озабоченных курочек, – это птичник. Рядом вырезана почти в полный рост корова с наполненным выменем – здесь коровник. Далее ворота с изображением ослика и лошади – тоже понятные обитатели этого помещения. Замыкает ряд хозяйственных построек складское помещение с аккуратно сложенными рядом дровами. За храмом виднеются деревянные могильные кресты – там место упокоения монахов, живших когда-то в монастыре. За крестами – монастырский сад, а за садом – ровные ухоженные грядки.

Жилые постройки украшены картинами религиозного содержания, отражающие житие святых. Над входной дверью храма висит икона Иисуса Христа, требовательно взирающего на мир. От непогоды она спрятана под стекло.

Всё это Мастер успел рассмотреть, пока встретивший его монах разговаривал с настоятелем. Когда монах вернулся, то в руках у него была сухая просторная одежда, трость и баночка с монастырской мазью, приятно пахнущая каким-то снадобьем. Он пригласил Мастера в келей-

ный корпус, где ему выделили отдельную келью. Растерев ногу мазью, Мастер прилёг на узкую жесткую кровать и задумался. Что-то тревожило его. У него не спросили, ни кто он, ни зачем пришёл, а встретивший его делал всё молчаливо, по какому-то ранее отработанному порядку. «Возможно, здесь всех так встречают, – подумал Мастер. – Увидели нуждающегося в помощи человека и дали ему приют – обсушиться, обогреться и подлечиться. Может быть, мне не стоит представляться приглашённым? Нога распухла, раньше, чем через неделю не пройдет. Поживу пока, посмотрю, как дальше всё сложится».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.